

ГЕННАДИЙ КРАСНИКОВ

ЦЕ ЕВРОПА

(Пандемия коллективного бессознательного)

Ваш отец — дьявол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит своё, ибо он лжец и отец лжи (Ин. 8: 44).

Наконец это слово прозвучало: империя лжи. Сказано о современном Западе, о Европе. Сказано в час последней битвы добра со злом, света с мировой тьмой, русской цивилизации с антихристианским западным миром. Сказано президентом России, одним из самых умных, дерзких и загадочных политиков новейшей истории, до скрежета зубовного ненавидимого тем самым Западом, той самой разоблачённой им империей лжи. Злобствующей оттого, что разоблачение было не публицистическое, не фигура речи, от которой можно просто так отмахнуться, но экзистенциальное, а по сути, духовное, религиозное, попадающее своим остриём в глубинную сердцевину явления. Так в Первую мировую войну М. Пришвин увидел в одном из храмов икону Георгия Победоносца, впервые обратив внимание на изображение змея: “Голова у врага рода человеческого изображается маленькой, но интересной: пышет пламя, горят глаза, эта маленькая голова посажена на огромное тело вьющееся. Духовная сторона зла изображена маленькой, а материальная — необычайно огромной”. Далее Пришвин добавляет: “Счастливы тот, кому суждено вонзить копьё в огнедышащую пасть, и горе тому несчастному, кто обречён пребывать изо дня в день возле его огромного вонючего вьющегося и грязного тела”.

Эта “маленькая голова” на “огромном вьющемся теле”, долгое время притворявшаяся едва ли не воплощением общечеловеческой добродетели, внезапно проговорила, выдав себя со всеми своими потрохами. Запад и во все времена проговаривался в своей утробной ненависти к России, но не столь откровенно.

Мы, конечно, знали и помнили его интриги, коварство, войны. Мы храним в исторической памяти слова Суворова “англичанка гадит”, нас предупредил Бжезинский: “После устранения коммунизма у нас остался единственный враг — Православие”, — нам объяснил г. Хантингтон, что “цивилизация заканчивается там, где начинаются православные храмы”, мы не забыли объяснение нашего “несходства” с Европой, переданное в “утончённом” рассуждении “цивилизованного” интеллектуала, европейца Ренана: “Смерть француза — факт нравственный, тогда как смерть казака (то бишь русского. — Г. К.) факт всего лишь физиологический”. Что в свете происходящих ныне

событий на Донбассе, где гибнут русские люди, старики и дети, делает логичным утверждение бандеровским сборищем ментального родства: “Украина на це Европа!” – под фашистским соусом: “Украина по над усє!” Подобной описывал Европу ещё перед Первой мировой войной Василий Розанов: “Уже тогда было что-то такое в Берлине, что-то носилось в самом воздухе... Да и песенка “Deutschland, Deutschland — über alles” (“Германия, Германия превыше всего”), может быть, была не столько реально-глупою, сколько выверенно-пророчесвенною”.

Тогда и случился во всех смыслах символический момент: на исходе первой четверти XXI века нацистское коллективное бессознательное попёрло из “маленькой головы” Запада. Для истории навсегда сохранится в кинохронике сладострастная радость на замороженном лице спикера Палаты представителей Конгресса США, восьмидесятиоднолетней мадам Нэнси Пелоси, когда под бурные аплодисменты против России были приняты так называемые “санкции из ада”. Не санкции, но слово “ад” здесь ключевое, оно приводило её в нечеловеческий экстаз, будто ей, словно гоголевскому Вию, подняли веки, и она была готова шуровать кочергой под кипящими котлами с ненавистной Россией.

И когда та же нацистская песенка, переложенная на украинскую мову, словно отложенная после мая 1945-го война, вновь зазвучала угрожающе у самого порога России, “Бессмертный полк” сошёл с портретов и фотографий, он больше не мог терпеть возрождённого нацизма. Открылось, что у этого бессмертного полка прекрасные лица внуков и правнуков ветеранов Священной Великой Отечественной войны.

Дальше никого уже было не остановить. В антироссийском шабаше западные “гуманисты” Европы и Америки наперебой изощрялись в саморазоблачении. Бандитский архетип подбросил им идею теперь уже “калечащих” санкций. “Глобальной изоляции”, “величайших, самых масштабных санкций за всю историю” оказалось маловато для непогрешимого кровавого “Града на холме”. Идеологический наследник помрачённого на русофобии Джона Маккейна, сенатор Линдси Грэм, как заправский мафиози, публично объявил охоту на Путина: “...чтобы кто-нибудь в России убрал этого парня”. Пропагандистские киллеры пошли дальше: Meta сообщила, что сняла в социальных сетях Facebook и Instagram запрет на призывы пользователей к насилию против россиян и российских военных, также разрешает призывы к смерти Путина и Лукашенко.

Майкл Макфол, бывший посол в Москве, а по призванию “адвокат дьявола”, возложил вину за освобождение Украины от нацистской нечисти на всех, кто живёт в России: “Больше нет “невинных”, “нейтральных” россиян”. По словам Байдена, российское руководство “понятия не имеет, что его ждёт”. Но дурашливый премьер-министр Великобритании Борис Джонсон, как балаганый Петрушка, разбалтывает страшный секрет Полишинеля о том, что цель Запада с его санкциями против России – свержение российских властей.

И тут из недобитой в 1945 году нацистской фабрики, где гад гада плодит, вырываются наружу, как на Украине, фантомы прошлого. С пафосом Третьего рейха, применяя термин “тотальная война” из одноимённых мемуаров кайзеровского военачальника Эрика Людендорфа, вышедших в 1935 году в нацистской Германии, министр экономики и финансов Франции Брюно Ле Мэр начинает грозить: “Мы развернём тотальную экономическую и финансовую войну против России. Против России, Владимира Путина, правительства, но российский народ тоже расплатится за последствия”. А его шеф, президент Эммануэль Макрон, с галльской наглостью называет “ложью” то, что Россия на Украине ведёт борьбу с нацизмом. Так, вся эта публика фактически становится соучастником геноцида Донбасса, восемь лет истекающего кровью под бандеровскими обстрелами.

Тем омерзительней было явлено новое лицо Германии – канцлера Олафа Шольца со старым геббельсовским оскалом, заявившего, что разговоры о геноциде в Донбассе “смехотворны”. Герр Шольц, военные преступники в Нюрнберге аплодисментами стоя встречают ваше специфическое чувство юмора. Они вылезают из петель, в которых были повешены за чудовищные военные преступления, выползают из тюремных камер, тянут из гробов костлявые руки, чтобы обнять вас, герр Шольц, за то, что вы циничным шулерским манером “освободили Германию от исторической вины”, переложив её

на Россию за то, что она сегодня очищает Украину от ваших бандеровских недобитков!..

Друг Гёте и Шиллера, немецкий лингвист, предтеча психолингвистики, Гумбольдт утверждал, что язык — это часть культуры, а “дух народа” и язык настолько связаны друг с другом, что если существует одно, другое можно вывести из него. Тем самым современный словарь Америки и Европы, каким мы его видим сегодня, есть не что иное, как коллективное бессознательное Запада в его нацистском проявлении. Словарь выдаёт постхристианский сатанинский Запад с головой. Они и есть Ад, в который жаждут превратить весь мир, от них несёт серой. Их голоса за inferнальной чертой, из потусторонней реальности вне этики и совести, откуда они извергают свои проклятья России, её православным храмам, которые стали последней духовной крепостью на пути их безбожной цивилизации.

Цивилизации, где узаконены ЛГБТэшное, содомитское скопище, венчание однополых браков, весь их гендерный дурдом, где у ребёнка нет пола, где есть родитель №1 и родитель №2, где запрещены понятия “отец” и “мать”. И значит, нет этому аду спасения, ибо по их же законам нет уже в их словаре слов Отец Небесный и Матерь Божия, не к кому им обращаться с молитвой о прощении!..

Взгляните, как красивы и одухотворены лица “Бессмертного полка”, взгляните на лики его павших героев, защитников Донбасса — Александра Захарченко, Арсена Павлова (“Моторола”), Михаила Толстых (“Гиви”), Алексея Мозгового, Павла Дрёмова (“Батя”), Нурмагомеда Гаджимагомедова, Владимира Жоги (“Воха”) и тех молодых ребят, которые сегодня насмерть стоят против сил ада. И как безобразны лица живых мертвецов из крошечного ада, всех этих Нэнси Пелоси, байденов, трампов, макфолов, грэмов, шольцов, Лизы Трасс, борисов джонсонов, макронов, “це-вропейцев” Порошенки, турчиновых, парубиев, зеленских, тягнибоков, ляшко, аваковых, гордонов, наших собственных “власовцев”, стреляющих в спину “Бессмертному полку”, — быковых, шендеровичей, венедиктовых, ургантов, парфёновых, муратовых, ройзманов, рубинштейнов, ахеджаковых, галкиных, хаматовых, долиных, дудей и прочих!..

Кажется, всю эту мировую “це-Европу” когда-то с народным украинским здравомыслием изобразил простодушный кузнец Вакула в повести гениального сына Украины Гоголя “Ночь перед Рождеством”: “На стене сбоку, как войдёшь в церковь, намалевал Вакула чёрта в аду, такого гадкого, что все плевали, когда проходили мимо; а бабы, как только расплакивалось у них на руках дитя, подносили его к картине и говорили: “Он бачь, яка така намалёвана!” — и дитя, удерживая слезёнки, косилось на картину и жалось к груди своей матери”.